

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ»
(РАНХиГС)**

М.В. Казакова, О.И. Изряднова, Н.П. Воловик

**Основные структурные сдвиги в экономике России: потенциал
экономического роста и социальной модернизации**

МОСКВА 2020

Аннотация. В данной работе проанализированы основные структурные сдвиги в экономике России с 2014 г. Исследуется вопрос о том, каким образом кризис 2020 г. скажется на дальнейшем экономическом развитии страны. Делается вывод о том, что для российской экономики влияние кризиса во многом будет более болезненным, чем для ряда иных стран, потому что наша страна, несмотря на усилия последних лет, так и не смогла отойти от сильной сырьевой привязанности.

М.В. Казакова –заместитель директора Центра региональной политики ИПЭИ РАНХиГС

О.И. Изряднова – ведущий научный сотрудник Центра региональной политики ИПЭИ РАНХиГС

Н.П. Воловик – младший научный сотрудник Центра региональной политики ИПЭИ РАНХиГС

Данная работа подготовлена в рамках исследования «Анализ ключевых факторов ускорения роста экономики России на федеральном и региональном уровне», проводимого в рамках реализации государственного задания РАНХиГС на 2020 г.

Введение

При исследовании проблем экономического развития как правило выделяются области, в которых произошли наиболее значимые изменения события: (1) финансовые кризисы и внешнеторговая деятельность, (2) динамика реального сектора экономики и производительности труда; (3) условия и факторы изменения уровня жизни и благосостояния; (4) неравенство доходов и бедность.

Экономическая ситуация в 2016 - 2019 гг. характеризовалась слабой позитивной динамикой ВВП. При благоприятном изменении внешнеэкономической конъюнктуры прирост ВВП в 2017 - 2018 гг. полностью компенсировал кризисное падение 2015 г., однако существенные различия в скорости преодоления рецессии по сегментам внутреннего рынка оказывали существенное влияние на качество экономического роста. Кризис 2020 г. принципиально отличается от кризисов 2008-2009 или 2014-2016 гг., и можно ожидать, что его последствия будут крайне болезненными для экономики России.

1. Структурные изменения в экономике России в 2014 - 2019 гг.

Функционирование экономики в условиях компрессии доходов экономики и бюджетных ограничений сопровождалось сжатием совокупного внутреннего спроса под влиянием факторов ослабления динамики доходов населения; изменения объемов и направлений движения инвестиций, структуры внешнеэкономической деятельности. Выход на позитивную траекторию развития поддерживался факторами финансово-кредитной и денежной политики и относительной стабильностью рынка труда (таблица 1).

Таблица 1 – Основные факторы развития российской экономики в 2014 - 2019 гг.

Фактор развития	2014	2015	2016	2017	2018	2019
ВВП	100,7	98,0	100,2	101,8	102,5	101,3
Внешние факторы						
Внешнеторговый оборот (по платежному балансу)	93,2	66,4	88,5	125,0	117,0	97,3
экспорт	95,2	67,8	82,5	125,3	125,5	94,4
импорт	90,2	62,7	99,2	124,5	104,3	102,3
сальдо	104,6	78,5	60,8	127,2	169,5	84,5
Средние цены (по данным таможенной статистики)						
экспорт	94,2	64,5	79,4	120,6	120,2	97,7
импорт	98,1	84,3	97,4	106,6	102,0	110,1
Цены на нефть, долл. США за баррель	97,7	51,2	41,9	53,1	69,8	63,7
Официальный курс (руб. / долл. США), на конец периода	56,26	72,88	60,66	57,60	69,47	61,91
Внутренние факторы						
Инвестиции в основной капитал	98,5	89,9	99,8	104,8	105,4	101,7
Потребительский спрос	102,0	100,2	98,1	103,2	102,2	102,5
Оборот розничной торговли	102,7	90,6	95,2	101,3	102,8	101,6
Платные услуги населению	101,3	98,0	99,7	100,2	101,4	99,1
Выпуск товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности	102,0	98,2	101,0	103,6	103,6	102,0

Промышленность	101,7	96,6	101,8	103,7	103,5	102,3
Добыча полезных ископаемых	101,7	100,7	102,3	102,1	104,1	102,5
Обрабатывающее производство	103,2	98,7	102,6	102,5	102,6	102,6
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	101,0	99,0	102,0	99,6	101,6	101,0
Сельское хозяйство	103,5	102,1	104,8	102,9	99,8	104,0
Строительство	97,7	96,1	97,9	98,8	106,3	100,6
Транспорт	99,9	100,6	101,8	105,6	102,7	100,6
Социальные параметры						
Реальные располагаемые доходы населения	98,8	97,6	95,5	99,5	100,1	101,0
Реальная начисленная заработная плата	101,2	91,0	100,8	102,9	108,5	100,2
Реальный размер назначенных пенсий	100,9	96,2	96,6	100,3	100,8	101,5
Доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума, % к общей численности населения	11,3	13,4	13,2	12,9	12,6	12,3
Рынок труда						
Численность занятых	100,2	99,6	100,1	99,7	100,3	99,2
Уровень безработицы	5,2	5,6	5,5	5,2	4,8	4,6
Финансовые условия						
Ключевая ставка (на конец периода)	17,0	11,0	10,0	7,75	7,75	6,25
Эффективность						
Производительность труда	100,9	96,7	100,1	102,1	102,8	102,3
Фондовооруженность	113,5	98,6	100,9	103,9	103,9	103,0
Доля высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВВП, %	21,6	21,1	21,3	21,8	21,1	21,6
Индекс потребительских цен (к декабрю предыдущего года)	111,4	112,9	105,4	102,5	104,3	103,0

Примечание – Источник: [Национальные счета России в 2014-2018 годах. Стат.сб. – Москва: Росстат, 2019.]

Стартовые условия 2019 г. определились сохранением последствий острого кризиса инвестиционной деятельности и конечного потребления домашних хозяйств 2015-2016 гг. По итогам 2018 г. валовое накопление в основном капитале составило 94,8%, расходы на конечное потребление – 96,3% и совокупный внутренний спрос – 95,5% от показателя 2014 г. Показатели валового выпуска отражают создание валовой добавленной стоимости с учетом импортированных товаров и сервисных услуг. В терминах ВВП связь структурных трансформаций конечного потребления, производства и экспорта зависит характера изменения чистого экспорта (экспорт минус импорт). Слабость внутреннего рынка 2017-2018 гг. компенсировалась за счет повышения вклада чистого экспорта в динамику ВВП. В 2018 г. прирост экспорта (по методологии Системы национальных счетов, СНС) составил 18,6% при увеличении ВВП на 2,6% к показателю 2014 г. Повышение вклада чистого экспорта в динамику ВВП определялось и изменением структуры внешней торговли товарами и услугами: в 2018 г. импорт составлял 86,9% от показателя 2014 г. и оказывал затормаживающее влияние на динамику формирования валовых ресурсов экономики. Несмотря на относительно благополучную динамику роста экономики в 2017-2018 гг. усиление зависимости от внешнеэкономических факторов не

позволяло однозначно оценить двухлетние итоги с позиций устойчивости развития в краткосрочном и долгосрочном периодах.

Характер развития экономики 2019 г. формировался при одновременном ослаблении темпов совокупного внутреннего спроса и внешней торговли. Темп роста ВВП в 2019 г. составил 101,3% при стабилизации динамики оборота внешней торговли товарами и услугами (по методологии СНС). Достаточно сильное модифицирующее воздействие на темпы роста ВВП, в 2019 г. оказывала снижение вклада динамика чистого экспорта, обусловленного сокращением стоимостного и физического объемов экспорта (Таблица 1).

Таблица 1 – Динамика ВВП по компонентам конечного спроса в 2014 - 2019 гг.

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018	2019
	Темпы к предыдущему году, в %					
Валовой внутренний продукт	100,7	98,0	100,2	101,8	102,5	101,3
расходы на конечное потребление	100,9	92,0	98,5	103,4	102,8	102,4
валовое накопление	93,6	88,3	99,4	106,4	99,4	103,8
экспорт	100,5	103,7	103,2	105,0	105,5	97,7
импорт	92,7	75,0	96,3	117,3	102,6	103,4
	Вклад чистого экспорта в ВВП, в %					
В сопоставимых ценах	-4,4	3,6	5,2	2,9	3,6	2,1
В текущих ценах	6,4	8,0	5,2	5,3	9,9	7,6

Примечание – Источник: [Национальные счета России в 2014-2018 годах. Стат.сб. – Москва: Росстат, 2019.]

Несмотря на замедление динамики и изменение структуры импорта в 2018 - 2019 гг. реализация сохранившегося потенциала девальвации рубля, эффекта импорт замещения и резкого всплеска импорта в 2017 г. определила сохранение позитивной динамики производства для внутреннего потребления.

В результате длительной девальвации рубля рост издержек за счет удорожания импортируемых товаров и технологий, внешних заимствований и сокращения объемов прямых иностранных инвестиций становился фактором, ограничивающим динамику развития, и повышал риски.

Влияние импорта на динамику внутреннего рынка при низком уровне локализации производства и услуг в структуре глобальных цепочек добавленной стоимости усиливалось ограничениями на поставки зарубежных технологий и оборудования для реализации производственных и инфраструктурных проектов. Изменение структуры импорта при повышении доли товаров промежуточного спроса до предельно высоких характеристик за последнее десятилетие поддерживало отечественное производство не приводило к ускорению производства товаров конечного спроса.

Снижение доли импорта инвестиционных товаров в 2018 - 2019 гг. и деловой активности в отечественном машиностроении усилило торможение процессов модернизации производства. После завершения крупных инвестиционных программ

2017 - 2018 гг. фиксировалось замедление прироста инвестиции в основной капитал в 2019 г. до 1,7% (Таблица 2).

Таблица 2 – Структура импорта по функциональному характеру использования (по методологии платежного баланса), %

Год	Товары			Индекс эффективного курса рубля к иностранным валютам	
	потребительские	инвестиционные	промежуточные	номинальный	реальный
2014	37,6	24,3	38,0	-2,6	1,2
2015	36,4	23,2	40,4	-25,2	-16,5
2016	35,6	26,5	37,9	-4,8	-0,5
2017	33,6	27,5	38,9	15,5	15,9
2018	33,2	25,4	41,4	-7,6	-7,7
2019	33,1	23,7	43,2	-1,4	2,5

Примечание – Источник: [Российский статистический ежегодник. 2018. Стат. сб. – Москва: Росстат, 2018].

Неоднозначность влияния объемов импорта на динамику развития проявилась и в особенностях формирования ресурсов потребительского рынка. При сложившейся динамике производства доля товаров, поступивших по импорту в товарных ресурсах розничной торговли в 2019 г., вернулась на уровень показателей 2015 - 2016 гг. (Таблица 3).

Таблица 3 - Структура товарных ресурсов розничной торговли (в фактических ценах), %

Год	Товарные ресурсы розничной торговли	В том числе товары		Доля импортных продовольственных товаров в товарных ресурсах розничной торговли продовольственными товарами
		собственного производства	поступившие по импорту	
2014	100	58	42	34
2015	100	62	38	28
2016	100	62	38	23
2017	100	65	35	23
2018	100	64	36	24
2019	100	62	38	24

Примечание –Источник: [Российский статистический ежегодник. 2018. Стат. сб. – Москва: Росстат, 2018].

Изменение динамики и структуры экспорта оказало существенное влияние на динамику развития торгуемых и неторгуемых товаров и пропорции производственного сектора и сектора услуг.

С изменением конъюнктуры в российской экономике роль производственного сектора определялась повышением вклада промышленности. Доля добычи полезных ископаемых в валовой добавленной стоимости в 2019 г. составила 13,2% (+4,1 п.п. к 2014 г.) и обрабатывающего производства – 14,3% (+ 1,2 п.п.). В секторе слуг доминирующее влияние оказывала торговля, услуги транспортировки и хранения на совокупную долю которых приходилось в 2019 г. 20,3% (- 2,2%п.п. к 2014 г.). При сдержанном финансировании уменьшился вклад услуг социальной сферы, а вялой инвестиционной деятельности - услуг финансового и страхового этих показатели

иллюстрирует повышение доли производственного сектора в валовой добавленной стоимости до 39,7% (+1,5 п.п). Укрепление производственного сектора в российской экономике соответствовало мировым трендам, но при этом отличалось низкими качественными характеристиками промышленного потенциала роста при доминировании производств с невысоким уровнем добавленной стоимости.

Анализ структурных сдвигов в терминах торгуемых продуктов (сельское хозяйство, добывающее и обрабатывающее производство) наглядно иллюстрирует повышение роли экспорта промышленных товаров на динамику развития: доля торгуемых товаров в валовой добавленной стоимости в 2019 г. составила 31,0% и на 4,9 п.п. превысила показатель 2014 г. (таблица 5).

Таблица 5 - Структура и динамика валовой добавленной стоимости в 2014 - 2019 гг.

Показатель	Структура, в % к итогу, в текущих ценах				Темпы роста в % к предыдущему году			
	2016	2017	2018	2019	2016	2017	2018	2019
Валовой внутренний продукт в рыночных ценах					100,2	101,8	102,5	101,3
Валовая добавленная стоимость в основных ценах	100	100	100	100	100,3	101,8	102,5	101,4
Торгуемые товары	26,9	28,5	31,1	31,0				
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство	4,3	3,9	3,6	3,8	101,8	101,5	100,9	100,6
Добыча полезных ископаемых	9,6	10,9	13,2	12,6	101,9	101,6	102,3	102,0
Обрабатывающие производства	13,0	13,7	14,3	14,6	101,1	104,4	101,9	101,3
Неторгуемые товары	73,1	71,5	68,9	60,0				
Обеспечение электрической энергией, газом и паром;	2,9	2,9	2,7	2,6	102,6	98,5	102,3	98,7
Водоснабжение; водоотведение, утилизации отходов, ликвидации загрязнений	0,5	0,5	0,5	0,5	109,0	98,6	100,3	95,7
Строительство	6,4	6	5,7	5,6	101,6	98,6	102,5	100,0
Торговля оптовая и розничная;	14,7	14,1	13,9	13,7	96,1	101,1	102,1	101,4
Транспортировка и хранение	7,3	7	6,5	6,6	102,4	100,0	102,0	101,4
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	0,9	0,9	0,9	0,9	95,6	102,2	104,7	102,2
Деятельность в области информации и связи	2,5	2,6	2,5	2,6	96,7	103,6	104,7	103,4
Деятельность финансовая и страховая	4,4	4,4	4,3	4,2	108,4	100,6	109,1	109,4
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	10,2	10	9,4	9,5	100,5	103,2	102,6	99,8
Деятельность профессиональная, научная и техническая	4,5	4,5	4,2	4,4	94,4	102,8	102,2	104,6
Деятельность административная и дополнительные услуги	2,4	2,4	2,3	2,1	103,2	103,1	103,9	93,7
Государственное управление	8,0	7,8	7,4	7,5	101,2	103,4	101,2	101,0
Образование	3,2	3,2	3,1	3,2	99,1	101,3	101,3	101,3
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	3,2	3,1	3,3	3,4	99,7	100,3	100,9	100,6
Деятельность в области культуры, спорта досуга и развлечений	0,9	0,9	1	1,0	97,7	104,2	108,6	105,4
Предоставление прочих видов услуг	0,6	0,6	0,6	0,6	110,2	104,8	103,8	98,1
Деятельность домашних хозяйств	0,7	0,6	0,6	0,6	98,0	98,0	98,0	98,0

Примечание – Источник : [Кадочников и др., 2016]

С ростом эффективности производства и повышения производительности труда доля обрабатывающих производств в структуре ВВП и сегмент новых видов высокотехнологичных услуг инфраструктуры рынка опережает динамику промышленного роста. При этом принципиально важно отметить, что конкурентоспособность производственного сектора определяется не только внутренними параметрами развития, но способностью адекватного обеспечения спроса по функциональному назначению. Рост промышленного потенциала изменяет зависимость от импорта конечных товаров и услуг при одновременном развитии производственных структур в секторах и видах деятельности с высокой долей добавленной стоимостью и высоким уровнем технологических процессов. Высокая эластичность спроса по доходу приводит к расширению внутреннего рынка и экспорта конкурентоспособных товаров и услуг.

Одно из главных изменений в организации производства и торговли, которое произошло за последние два десятилетия связано с растущим значением глобальных цепочек создания стоимости (межотраслевых взаимодействий) в управлении и координация производственных и торговых связей. Это усилило сдвиг в сторону фрагментации производства и, соответственно, роста торговли промежуточными товарами. В этой связи изменение способа управления производством транспортно-логистическими, сбытовыми информационно-коммуникационными сетями оказало существенное влияние на структуры производства и использования валовой добавленной стоимости.

Растущая концентрация оптовой и розничной торговли и услуг инфраструктуры повлияли на национальные приоритеты управления производством, распределение стоимости на внутренней и внешний рынки. Это имело большое значение для развития агропромышленного, потребительского и машиностроительного комплекса национальной экономики.

Восстановление положительной динамики российской экономики в 2017 - 2019 гг. определялось преодолением спада практически во всех в базовых видах экономической деятельности. Однако особенности выхода на траекторию роста были связаны с сохранением влияния кризисных явлений 2015 - 2016 гг. в строительстве и розничной торговле. Качественные изменения экономического роста в 2019 г. определялись опережающим ростом в добыче полезных ископаемых и сельском хозяйстве. При слабой динамике доходов населения оборот розничной торговли демонстрировал замедление относительно 2018 г.; ослабление темпов производственного сегмента экономики привело к торможению объемов оптовой торговли, а инвестицией деятельности - объемов работ в строительстве.

Изменение доли производственного сектора сопровождалось трансформацией структуры промышленного производства. Современная промышленность с потенциалом инновационного роста и производительности труда играет существенную роль в достижении устойчивого экономического развития. При сохранении устойчивой динамики добычи полезных ископаемых усилилась зависимость от внешнего спроса на природно-сырьевые ресурсы. Экспортно-ориентированные производства купировали негативное влияние ценовых и спросовых ограничений наращиванием объемов выпуска и экспорта в натуральном выражении. Повышение конкурентоспособности российских продовольственных товаров по сравнению с импортными стало фактором повышения доли агропромышленных производств в экономике. Другим характерным моментом адаптации к новым макроэкономическим условиям и конфигурации межотраслевых взаимодействий стала реструктуризация производственных мощностей обрабатывающего производства, ориентированная на повышение конкурентоспособности машиностроительного, химического, лесопромышленного комплексов. Изменение условий конкуренции на внутреннем и внешнем рынках, уровня издержек и технологичной продвинутойности производств влияли на скорость выхода из кризиса и трансформацию структурных изменений в обрабатывающем производстве и его участие в международной торговле.

Следует обратить внимание, что точечная поддержка отдельных производств при отсутствии скоординированной системы комплексных мер по изменению общих условий для бизнеса привела к торможению динамики производства относительно предыдущего года. Структурные изменения в производстве в 2018 - 2019 гг. определялись повышением роли сырьевого сектора экономики и ориентированной на него инфраструктуры. В 2019 г. добыча полезных ископаемых увеличилась на 2,5%, в том числе добыча сырой нефти и природного газа – на 1,0%, природного газа - на 0,8%, сжиженного газа на 47,7% и услуг области добычи их добычи - на 12,8% относительно предыдущего года.

Структурные особенности обрабатывающего производства в 2018 - 2019 гг. определялись ростом химического комплекса, связанным с повышением объемов выпуска конкурентоспособной на внешнем и внутреннем рынках продукции при увеличении государственных и частных инвестиций в создание новых мощностей и модернизацию производства. Высокой динамикой развития в последние три года отличался лесопромышленный комплекс при опережающем росте экспорта продукции по физическому объему. Исключительно высокими темпами развития при повышении инвестиционной деятельности и активном импортозамещении характеризовалось производство лекарственных средств. Рост в металлургическом комплексе был связан с

позитивными сдвигами внешней конъюнктуры на рынке металлов, а также ростом спроса в сопряженных инвестиционно-строительных видах деятельности.

Рынок товаров машиностроительного комплекса, традиционно ориентированный на емкий внутренний рынок, демонстрировал в последние два года устойчивую динамику роста. Потенциал машиностроительного комплекса определялся национальными производителями, имеющими собственные платформы с высоким уровнем локализации, инжиниринговые компетенции и права на интеллектуальную собственность. Рост в машиностроительном комплексе определялся увеличением государственных заказов и прямых субсидий, а также восстановлением спроса на автотранспортные средства и продукцию военного назначения. Одним из направлений поддержки машиностроительного комплекса в 2018 - 2019 гг. стало повышение доли экспортно-ориентированных производств. Однако, при сложившемся уровне интеграции российских производителей в международные производственные цепочки, развития сбытовых и сервисных сетей за рубежом это ограничивало конкурентные позиции отечественной продукции на внешних рынках.

На внутреннем рынке одним из ограничивающих факторов оставался низкий спрос на капитальные товары при сохранении кризисных явлений в строительном-инвестиционном комплексе. На динамику производства товаров потребительского назначения в 2019 г. оказало давление импорт. Индекс производств по высокотехнологичным обрабатывающим видам деятельности в 2019 г. составил 109,8% при показателе 100,2% годом ранее (Таблица 6).

Таблица 6 – Индексы производства по основным видам обрабатывающих производств в 2016 – 2019 гг., % к предыдущему году

Вид производства	2016	2017	2018	2019	2019
*Обрабатывающее производство	102,6	102,5	103,6	102,3	102,6
Производство пищевых продуктов	105,6	104,2	104,9	104,9	103,6
Производство напитков	106,6	99,4	102,6	103,1	105,8
Производство табачных изделий	97,3	74,8	103,8	90,3	90,5
Производство текстильных изделий	107,5	108,8	103,6	98,9	100,0
Производство одежды	107,2	108,5	104,1	100,6	97,0
Производство кожи и изделий из кожи	106,7	104,2	96,3	98,6	99,4
Обработка древесины и производство изделий из дерева	108,3	103,9	110,6	105,3	104,3
Производство бумаги и бумажных изделий	100,4	106,9	112,6	103,6	101,7
Деятельность полиграфическая и копирование носителей информации	86,8	97,2	112,5	97,1	93,5
Производство кокса и нефтепродуктов	96,8	101,1	101,8	101,4	102,2
Производство химических веществ и химических продуктов	110,9	105,1	102,7	103,4	102,7
Производство лекарственных средств и материалов	127,5	112,7	108,2	119,6	121,6
Производство резиновых и пластмассовых изделий	105,5	103,8	102,4	101,9	101,0
Производство прочей неметаллической минеральной продукции	98,1	111,2	104,4	104,6	104,2
Производство металлургическое	99,7	100,1	101,7	100,6	101,6

Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	112,7	103,4	101,3	108,9	104,7
Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	108,5	98,3	98,5	108,0	113,2
Производство электрического оборудования	108,1	104,7	102,9	100,6	101,0
Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	101,5	106,8	99,4	97,6	105,8
Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	105,8	114,5	113,3	98,1	99,7
Производство прочих транспортных средств и оборудования	108,1	106,3	97,8	87,9	102,9
Производство мебели	70,9	108,8	105,5	106,8	100,5
Производство прочих готовых изделий	77,7	110,3	111,2	99,6	93,0

Примечание –Источник: [Российский статистический ежегодник. 2018. Стат. сб. – Москва: Росстат, 2018].

Связи промышленного развития и торговли и можно рассматривать в двух аспектах: влияние экспорта/внешнего спроса и импорта/ресурсов промежуточного и конечного спроса на рост производительности через изменения структуры производства; и влияние доходов от внешней торговли на характер национального сбережения, стимулирование инвестиции и оплаты труда. Мобилизация инвестиционных ресурсов является ключевой предпосылкой поддержки структурных преобразований экспорта и приоритетных секторов экономики.

Изменение структуры инвестиции основной капитал в 2014 - 2019 гг. поддерживалось опережающим ростом и повышение доли в развитие торгуемого сектора экономики, главным образом за счет высокой строительное инвестиционной активности в добыче полезных ископаемых (таблица 7).

Таблица 7 – Структура инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности в 2014- 2019 гг., % к итогу

Вид деятельности	2014	2015	2016	2017	2018	2019*
Экономика- всего	100	100	100	100	100	100
Торгуемые сектора	34,2	36,5	36,9	37,7	37,3	
сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство	3,8	3,7	4,2	4,4	4,4	3,6
добыча полезных ископаемых	15,4	17,2	18,4	19,0	18,2	21,5
из нее добыча сырой нефти и природного газа	10,7	11,4	10,8	11,3	10,5	14,2
обрабатывающие производства	15,0	15,6	14,3	14,3	14,7	16,8
Неторгуемые сектора	65,8	63,5	63,1	62,3	62,7	
обеспечение электрической энергией, газом и паром	7,9	6,6	5,9	5,9	6,0	6,8
водоснабжение; водоотведение утилизации отходов, ликвидации загрязнений	1,2	0,9	1,0	0,9	0,9	1,1
строительство	3,4	2,9	3,0	3,2	3,6	2,4
торговля оптовая и розничная	4	3,9	4,3	4,0	4,1	2,6
транспортировка и хранение	18,9	15,5	16,4	16,6	17,0	18,2
деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	0,8	0,7	0,6	0,5	0,6	0,4
деятельность в области информации и связи	3	3	3,1	3,0	3,4	4,1
деятельность финансовая и страховая	1,2	1,4	1,4	2,0	2,0	2,2
деятельность по операциям с недвижимым имуществом	16	18,5	17,7	16,4	14,8	6,4

деятельность профессиональная, научная и техническая	2,3	3,4	3,3	3,1	3,4	3,9
из нее научные исследования и разработки	1,0	1,3	1,2	1,0	1,1	1,1
деятельность административная и государственное управление	0,9	0,6	0,6	0,7	1,0	1,7
образование	1,7	1,7	1,8	1,8	1,7	2,0
деятельность в области здравоохранения	1,7	1,7	1,4	1,4	1,5	2,5
деятельность в области культуры, спорта, досуга и развлечений	1,4	1,3	1,3	1,2	1,4	1,8
	1,3	1,3	1,2	1,5	1,2	1,4

Примечание – предварительные данные за 2019 г. по неполному кругу организаций

Примечание –Источник: [Российский статистический ежегодник. 2018. Стат. сб. –

Москва: Росстат, 2018].

Анализ российской экономики иллюстрирует слабую чувствительность рынка труда к изменениям динамики макроэкономических показателей. Реакция рынка труда на кризисные ситуации, как правило, проходит через адаптационные механизмы регулирования рабочего времени, административных мер, практики неформальных трудовых отношений. Однако именно эти инструменты определяют ограничения и риски рынка труда с низкими результатами продуктивности трудовой деятельности.

Сравнительный анализ основных индикаторов демографических изменений и рынка труда показывает, что при общей тенденции к снижению доли трудоспособного населения в общей численности населения динамика численности рабочей силы и занятых в экономике в 2017-2019 гг. иллюстрировала слабый рост, что в связано с вовлечением потенциальных ресурсов рабочей силы из числа экономической неактивного населения. Реакция регионов на посткризисную ситуацию дифференцировалась в зависимости роли и места региона контексте пространственных территориальных условий функционирования российской экономики. В условиях резкого падения параметров уровня жизни меры по регулированию рынка труда и социальной защиты привели к фронтальному росту повышения участия в рабочей силе занятости населения.

В период 2014-2019 гг. несмотря ослабление темпов экономической динамики уровень безработицы опустился до исторически низкого показателя 4,6% численности рабочей силы при среднегодовом темпе прироста занятых в экономике на уровне 0,8%. Следует отметить, что на динамику совокупной безработицы существенное влияние оказывала общая тенденция к сокращению потенциальной рабочей силы при повышении коэффициентов участия в рабочей силе и занятости. В результате совокупный показатель безработицы и потенциальной рабочей силы оценивается в 2019 г. оценивался на уровне 6,0% против 6,6% в 2017 г.

При действующей модели регулирования занятости усилилась тенденция к неполной и частичной занятости. В 2019 г. доля численности работников, работающих не полное рабочее время, составила в целом по экономике 11,0% от среднесписочной

численности при довольно широком диапазоне флуктуаций этого показателя по видам экономической деятельности. На инвестиционный кризис строительство откликнулось как общим сокращением численности занятых, так и повышением до 18% от списочного состава работающих неполное рабочее время и частично занятых. В секторе услуг неполная занятость не приняла острых форм за счет реструктуризации рабочих мест и поддержки бюджетного сектора. Высокий уровень занятости неполное рабочее время влияет на динамику характеристик безработицы, но в тоже время и отражает сохранение неэффективной занятости (таблица 8).

Таблица 8 – Численность рабочей силы и потенциальной рабочей силы (в возрасте 15-72 лет), уровень участия, уровень занятости и безработицы в 2017 - 2019 гг.

Год	Тыс. человек		В %			
	Численность рабочей силы	Потенциальная рабочая сила	Уровень участия в рабочей силе	Уровень занятости	Уровень безработицы	Совокупный показатель безработицы и потенциальной рабочей силы
2017	76,285	1127	62,5	59,5	5,2	6,6
2018	76,190	1110	62,8	59,8	4,8	6,2
2019	75400	...	63,1	60,1	4,6	6,0

Примечание –Источник: [Российский статистический ежегодник. 2018. Стат. сб. – Москва: Росстат, 2018].

Изменение спроса на рабочую силу сопровождалось глубокими структурными преобразованиями в экономике. Повышение доли неторгуемого сектора экономики усилило процессы перераспределения рабочей силы по видам экономической деятельности. Формирование новых форматов предоставления, государственных, финансовых, торговых и транспортных услуг сопровождалось опережающим ростом привлечения рабочей силы в эти виды деятельности. В 2018 г. численность занятых в неторгуемом секторе экономики составила 3/5 от общей численности занятых в экономике.

Настораживающим фактором с позиций долгосрочных целей и улучшения качества жизни населения оставались крайне сдержанные изменения занятости в здравоохранении и образовании. В секторе торгуемых товаров фиксировалось одновременное сокращение численности занятых в сельском хозяйстве и обрабатывающем производстве. На структуру занятости высвобождаемой рабочей силы существенное влияние традиционно оказывало привлечение рабочей силы в строительство и торговлю (таблица 9).

Таблица 9 – Структура среднегодовой численности занятых и производительности труда по видам экономической деятельности в 2017-2018гг.

Вид деятельности	Среднегодовая численность занятых	Производительность труда
------------------	-----------------------------------	--------------------------

	% к итогу		% к предыдущему году	
	2017	2018	2017	2018
Всего	100	100	102,1	102,8
из них по видам экономической деятельности:				
сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство	7,1	6,9	105,3	102,8
добыча полезных ископаемых	1,6	1,6	100,8	100,3
обрабатывающие производства	14,2	14,1	103,9	101,8
обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	2,3	2,3	100,0	102,7
водоснабжение; водоотведение	1,0	1,0	97,6	101,9
строительство	8,8	8,9	97,3	100,7
торговля оптовая и розничная;	19,0	19,1	100,4	102,4
транспортировка и хранение	7,3	7,5	99,9	99,5
деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	2,3	2,4	102,7	101,1
деятельность в области информации и связи	2,0	2,0	101,3	103,0
деятельность финансовая и страховая	2,0	1,9	...	...
деятельность по операциям с недвижимым имуществом	2,7	2,7	103,3	104,1
деятельность профессиональная, научная и техническая	4,1	4,0	109,2	103,8
деятельность административная	2,6	2,7	100,3	102,5
государственное управление	5,2	5,1	...	...
образование	7,7	7,6	...	...
деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	6,2	6,2	...	...
деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	1,6	1,6	...	...
предоставление прочих видов услуг	2,3	2,3	...	...

Примечание –Источник: [Российский статистический ежегодник. 2018. Стат. сб. – Москва: Росстат, 2018].

Сравнительный анализ динамики производительности труда в 2014-2018г. показывает, что при изменении структуры экономического роста более высокими темпами росла производительность труда в торгуемом секторе экономики. Повышение производительности труда в сельскохозяйственном производстве способствовало перераспределению трудовых ресурсов в сектор услуг и определяло изменение структурных характеристик занятости и социальных параметров, учитывая соотношение номинальной заработной платы работников сельскохозяйственных организаций с сопоставимыми по квалификационным требованиям и навыкам уровнями оплаты труда в промышленности, строительстве и отдельных видах услуг.

В промышленности фиксировались разнонаправленные тенденции. При изменении уровня цен, росте стоимости заимствований, ограниченности инвестиционных ресурсов снижение производительности труда в добыче полезных ископаемых компенсировалось дополнительным привлечением рабочей силы, что позволило поддерживать положительную динамику выпуска продукции и обеспечивало повышение роли этого вида деятельности в формировании валовой добавленной стоимости. Обрабатывающее производство компенсировало сокращение среднегодовой численности занятых работников за счет

реструктуризации производств, повышения интенсивности деятельности работников при росте среднечасовой заработной платы, что способствовало снижению трудоемкости.

Структура занятости в обрабатывающей промышленности трансформировалась при устойчивом сокращении численности и доли занятых в производстве потребительских товаров. Позитивной чертой изменения занятости стало повышение доли средне и высокотехнологичных производств, определивших слабый рост рабочих мест в машиностроительном и химическом комплексах и повышение доли занятости в производстве капитальных товаров и сопряженных производствах конструкционных материалов.

При сужении внутреннего рынка инвестиционных товаров и услуг и потребительского спроса фиксировалось падение производительности труда в строительстве и розничной торговле, при этом несмотря на наиболее жесткое относительно общероссийского уровня замедление динамики роста номинальной заработной платы в этих видах экономической деятельности сохранение рабочих мест стало фактором, сдерживающим социальный риск на рынке труда с высокой долей этих видов деятельности в структуре экономики.

Изменения занятости в добыче полезных ископаемых поддерживались тенденциями развития экспортно-ресурсных регионов. В обрабатывающей промышленности сокращение численности занятых практически не оказало влияние на территориально-пространственные характеристики максимальных и минимальных значений. Традиционно высокая доля занятых сохранилась в индустриальных регионах со специализацией на производстве капитальных товаров, металлургии и других трудоемких видов деятельности. На структуру рынка труда и повышение мобильности рабочей силы по видам экономической деятельности и регионам доминирующее влияние оказало повышение оплаты труда в бюджетном секторе.

Реструктуризация занятости сопровождалась изменением спроса на рабочую силу по квалификационным характеристикам. В структуре занятого населения фиксировалось повышение доли лиц с высшим и средним профессиональным образованием. Следует отметить, по статусу занятости более высокие требования к уровню образования предъявлялись при найме на работу. Наиболее высокий уровень занятых с высшим образованием высокой квалификацией характерен для таких видов деятельности как образование, наука, финансовая деятельность, государственное управление, здравоохранение. Именно в этих видах деятельности отмечается рост спроса на кадры, прошедшие специальные программы переподготовки и повышения квалификации, что становится одним из факторов повышения эффективности персонала за счет более

полного использования профессиональных навыков и компетенций. При этом характерными чертами для отмеченных выше видов деятельности являлось изменение гендерных характеристик занятости за счет повышения доли лиц в активном творческом возрасте (25-49 лет), а также женщин, отличающихся более высокими показателями образовательного уровня по сравнению с мужчинами.

Структура занятости по уровню образования в промышленности, строительстве и транспорте трансформировалась под влиянием повышения спроса на специалистов среднего уровня квалификации инженерных направлений деятельности и квалифицированных рабочих занятых в металлообрабатывающем, машиностроительном строительном транспортном комплексах на высокопроизводительных рабочих местах. Спрос на персонал с общим средним образованием выше сохраняется только в торговле и строительстве, которые формируют рабочие места мобильных молодых когорт рабочей силы (20-29 лет) и довольно лояльно относятся к сохранению кадрового потенциала с большим профессиональным стажем.

На состояние региональных рынков труда в 2016-2019 гг. позитивное влияние оказывала фронтальное снижение общей и зарегистрированной безработицы. В условиях сложной экономической ситуации 2014-2019 гг. государство приняло целый ряд важных решений, связанных с регулированием и снижением напряженности на рынке труда, которые включали такие элементы как: повышение размера минимальной заработной платы; повышение максимального размера пособий по безработице; уравнивание прав безработных, уволившихся по собственному желанию и уволенных по сокращению штатов; формирование в рамках государственной службы занятости общероссийского банка вакансий; изменение уровня оплаты труда занятых в бюджетном секторе. Дополнительный импульс получила тенденция к изменению норм, направленных на реструктуризацию занятости, использование нестандартных режимов работы.

Антикризисные программы по снижению напряженности на рынке труда ориентировались на опережающее обучение работников, находящихся под риском увольнения; организацию общественных работ и создание временных рабочих мест; содействие мобильности работников для замещения рабочих мест в других регионах; содействие малому предпринимательству и самозанятости среди безработных. В сфере образования оперативные антикризисные меры были сосредоточены, в первую очередь, на поддержке обучающихся и содействии их трудоустройству. Важной задачей стало содействие занятости выпускников образовательных учреждений, перераспределение бюджетных мест для увеличения подготовки специалистов для высокотехнологичных секторов экономики, агропромышленного и строительного комплексов; мониторинг

востребованности в специалистах и работа по профессиональной ориентации среди выпускников образовательных учреждений. Сравнительный анализ структуры занятости и безработицы по возрастным группам показывает, что молодые когорты рабочей силы составляют примерно 1/5 часть занятых в экономике при доминирующем положении персонала в творчески и физически активных возрастах 30-49 лет имеющих образование и профессиональные навыки, а также лиц с большим стажем трудовой деятельности. При высокой конкуренции на региональных рынках труда это определяет повышенный уровень безработицы среди лиц в возрасте 15-29 лет, не имеющих соответствующего спросу образования и опыта. Социальные последствия региональных различий в возрастной структуре населения и рабочей силы весьма ощутимы. Выход на региональные рынки труда многочисленных когорт молодого трудоспособного населения при ограниченности спроса на рабочую силу и повышении значимости образовательных квалификационных характеристик усиливает напряженность на рынке и миграционную мобильность.

Высокий уровень безработицы среди молодых когорт является настораживающей характеристикой рынка труда, учитывая сокращение предложения рабочей силы за счет старения экономически активного и занятого населения и растущей нагрузке лиц старше трудоспособного возраста на трудоспособное население.

Мероприятия по сдерживанию роста напряженности на рынке труда предусматривали предоставление субсидий субъектам Российской Федерации на реализацию мер, направленных на снижение напряженности на рынке труда: предоставление широкого круга государственных услуг по трудоустройству, программ поддержания занятости в монопрофильных населенных пунктах, повышения профессиональной переподготовки и переобучения, стимулирования трудовой мобильности, поддержки предпринимательской инициативы безработных граждан [Мантуров, 2016]

Краткосрочные воздействие кризиса в контексте изменения доли заработной платы в ВВП, характеризовалось увеличением разрыва между ростом заработной платы и производительности труда и усилением неравенства.

Сопоставление динамики номинальной и реальной заработной платы, производительности труда и совокупных затрат труда показывает в 2009-2019 гг. динамика находилась значительно ниже показателей предыдущего десятилетия. В условиях турбулентности механизмы регулирования оплаты не приводили к адекватному росту продуктивности трудовой деятельности. При этом рост социальных претензий и политика поддержания уровня жизни усиливала разрыв в динамике производительности

труда и реальной заработной платы и приводила к снижению эффективности экономики и вклада совокупной факторной производительности [Фальцман, 2017] (таблица 10).

Таблица 10 – Индексы заработной платы и производительности труда в 2003 - 2018 гг., % к предыдущему году

Год	Номинальная заработная плата	Реальная заработная плата	Производительность труда
2003	126,1	110,9	107,0
2004	122,6	110,6	106,5
2005	126,9	112,6	105,5
2006	124,3	113,3	107,5
2007	127,8	117,2	107,5
2008	127,2	111,5	104,8
2009	107,8	96,5	95,9
2010	112,4	105,2	103,2
2011	111,5	102,8	103,2
2012	113,9	108,4	103,8
2013	111,9	104,8	103,3
2014	109,1	101,2	102,2
2015	105,1	91,0	98,9
2016	107,9	100,8	100,2
2017	106,7	102,9	101,9
2018	111,6	108,5	102,3
2019	107,5	102,9	101,1

Примечание –Источник: [Российский статистический ежегодник. 2018. Стат. сб. – Москва: Росстат, 2018].

В условиях замедляющихся темпов роста и резкого удорожания инвестиционных ресурсов в экономике происходил своеобразный обмен факторов производства: динамика опережающего роста капиталоемкости производства и фондовооруженности приводило к повышению трудоемкости. При этом количественные характеристики изменения занятости и безработицы, а также соотношение заработной платы по видам экономической деятельности регулировались через показатели ценовой подстройки стоимости рабочей силы.

Сдержанный рост номинальной заработной платы. 2015-2019 гг. болезненно отразилась на бюджетном секторе в связи с временной приостановкой мер по повышению оплаты труда, что при новой структуре потребительских цен привело к сокращению реальной заработной платы. Сужение внутреннего потребительского и инвестиционного спроса затормозило рост заработной платы в строительстве и торговле при одновременном сокращении занятости в этих видах деятельности. Опережающий рост номинальной заработной платы в промышленности стал фактором сохраняющим кадровый потенциал и восстановления позитивной динамики реальной заработной платы в 2016 г. (таблица 11).

Таблица 11 – Индексы номинальной и реальной заработной платы и отношение номинальной зарплаты к среднероссийскому показателю по видам экономической деятельности в 2017-2019 гг., %

Вид деятельности	Номинальная заработная плата	Реальная заработная плата	Отношение номинальной зарплаты
------------------	------------------------------	---------------------------	--------------------------------

							к среднероссийскому уровню		
	2017	2018	2019	2017	2018	2019	2017	2018	2019
Всего по экономике	106,7	111,6	107,5	104,1	107,0	104,4	100,0	100,0	100,0
сельское, лесное хозяйство, охота,	112,0	111,8	110,0	109,3	107,2	106,8	65,5	65,6	66,5
добыча полезных ископаемых	106,5	111,7	107,0	103,9	107,1	103,9	190,1	190,2	187,3
обрабатывающие производства	111,4	105,8	107,4	108,6	101,4	104,3	94,1	98,3	93,1
обеспечение электрической энергией,	106,4	106,4	105,1	103,8	102,0	102,0	114,0	108,6	105,4
водоснабжение; водоотведение,	108,1	108,6	106,5	105,4	104,1	103,4	74,3	72,2	71,6
строительство	104,0	114,4	107,4	101,5	109,7	104,3	86,0	88,1	88,2
торговля оптовая и розничная; ремонт	106,7	110,4	107,2	104,1	105,9	104,1	81,9	81,1	83,1
транспортировка и хранение	107,5	108,0	106,1	104,8	103,5	103,0	112,3	108,6	107,0
деятельность гостиниц и предприятий	108,4	109,5	105,2	105,8	105,0	102,1	61,2	60,0	58,9
деятельность в области информации и связи	108,8	113,2	106,6	106,1	108,6	103,5	150,2	152,3	156,7
деятельность финансовая и страховая	105,7	107,3	111,7	103,2	102,8	108,4	216,8	208,3	217,0
деятельность по операциям с недвижимым	107,5	109,6	108,7	104,9	105,1	105,5	77,1	75,7	76,8
деятельность профессиональная, научная и	98,1	115,9	109,2	95,7	111,1	106,0	146,0	151,6	153,7
из нее научные исследования и разработки	103,2	114,7	106,4	100,7	110,0	103,3	169,0	173,6	171,2
деятельность административная	104,8	114,8	106,7	102,2	110,1	103,6	70,5	72,5	72,6
государственное управление и обеспечение	99,7	109,9	106,5	97,3	105,4	103,4	111,1	109,3	107,4
образование	107,7	113,6	107,7	105,1	108,9	104,6	77,3	78,6	78,0
деятельность в области здравоохранения	107,0	125,2	107,6	104,4	120,0	104,5	81,7	91,5	90,8
деятельность в области культуры, спорта,	110,2	116,3	105,8	107,6	111,5	102,7	97,5	101,6	99,6

Примечание –Источник: [Российский статистический ежегодник. 2018. Стат. сб. – Москва: Росстат, 2018].

Сопоставление динамики номинальной и реальной заработной платы, производительности труда и совокупных затрат труда показывает, что после кризиса в 2009 - 2019 гг. динамика этих показателей находилась значительно ниже показателей предыдущего десятилетия. В условиях турбулентности механизмы регулирования оплаты

не приводили к адекватному росту продуктивности трудовой деятельности при замедлении динамики фактически отработанного времени. При этом рост социальных претензий и политика поддержания уровня жизни усиливала разрыв в динамике производительности труда и реальной заработной платы и приводила к снижению эффективности экономики и вклада совокупной факторной производительности.

В структуре денежных доходов населения в 2016 – 2019 гг. повышалась доля трудовых доходов относительно других источников. С ростом номинальной среднемесячной заработной платы доля оплаты труда в денежных доходах населения в 2019 г. увеличилась до 58,1%, что на 5,8 п.п. превысило соответствующий показатель 2015 г., когда был зафиксирован минимальный рост номинальной заработной платы за двадцатилетний период наблюдений

Поддержка социально-уязвимых групп населения, двукратное повышение минимальной заработной платы, повышение зарплат в бюджетном секторе оказали позитивное влияние на динамику номинальных и реальных доходов населения и потребительского спроса, обусловили некоторое ослабление дифференциации по доходам.

Неравенство доходов определялось высокой дифференциацией уровня оплаты труда по видам экономической деятельности, формирующей основную часть доходов населения, а также соотношением заработной платы с другими видами доходов.

После длительной ретроспективной тенденции сокращения доли населения с низкими денежными доходами в последние пять лет фиксировалось повышение уровня бедности. Зависимость между доходами от трудовой деятельности при более равномерном их распределении по сравнению с доходами от собственности в 2015 - 2019 гг. привели к некоторому ослаблению неравенства в доходах. В 2019 г. коэффициент концентрации доходов (Джини) и коэффициент фондов сохранились на уровне предыдущего года и составили, соответственно 0,413 и 15,6 раз. Численность занятых в организациях с оплатой труда ниже прожиточного и минимума составляла 3,1% от занятых в экономике, или 5,2% от работников организаций. Доля работников с низким уровнем заработной платы при растущей демографической нагрузке на трудоспособное население оказывала существенное влияние на уровень бедности. Динамика и структура денежных доходов населения при высокой дифференциации и неравенстве в распределении доходов и заработной платы сдерживали темпы экономического роста и социального благополучия. В 2019 г. численность населения с доходами ниже прожиточного минимума составила 19,2 млн человек (+0,8 млн человек к показателю 2018 г.), или 13,1% (+0,5%) от общей численности населения), что безусловно сказывалось на уровне потребительской активности населения. Не менее важно учитывать, что доходы населения являются

характеристикой социальных отношений, поскольку включает не только трудовые доходы, но и такие характеристики как устранение гендерных, пространственно-территориальных различий.

В социальном диалоге принципиально важно сформулировать механизмы формирования доходов населения и заработной платы с учетом изменения эффективности использования труда, инфляционных процессов, определения величины прожиточного минимума и минимальной заработной плат. Глобальные тенденции изменения динамики, усиления неравенства и дифференциации населения по уровню доходов характеризуются повышением доли доходов в верхнем сегменте с наибольшими доходами при стагнации среднего и нижнего сегментов шкалы распределения доходов. При этом следует учитывать, что медианное значение составляет примерно 75% и модальное – 40% от среднедушевых доходов. По оценкам Росстата, 11,1% населения имели доход ниже 40%, 18,1% населения - ниже 50%, 25,3% - ниже 60% среднедушевого денежного дохода, а ниже модального среднедушевого денежного дохода – 23,8% населения. Распределение численности по уровню доходов и величины прожиточного минимума показывает, что с 2014 г сокращается доля лиц с доходами до двух прожиточных минимумов, а более трех прожиточных минимумов – повышается (таблица 12).

Таблица 12 – Распределение населения по уровню доходов в 2007-2019 гг.

Год	Среднедушевой доход, руб.	Прожиточный минимум, руб.	Население всего	Доли, %							
				до 7000,0	7000,1-10000,0	10000,1-14000,0	14000,1-19000,0	19000,1-27000,0	27000,1-45000,0	45000,1-60000,0	свыше 60000,0
2016	30865	9828	100	6,0	7,8	12,0	14,4	18,2	22,7	8,5	10,4
2017	31897	10088	100	5,5	7,5	11,7	14,2	18,3	23,2	8,8	10,8
2018	33178	10287	100	4,9	6,9	11,1	13,7	18,1	23,8	9,3	12,2
2019	35249	10890	100	4,2	6,7	11,4	14,5	19,3	24,6	9,1	10,2

Примечание –Источник: [Российский статистический ежегодник. 2018. Стат. сб. – Москва: Росстат, 2018].

Основным методом измерения бедности, является абсолютный подход, который оценивает бедность как долю населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума. Сопоставление показателей среднедушевых дохода, средней начисленной заработной платы и среднего размера назначенных пенсий относительно величины прожиточного минимума недостаточно точно характеризует уровень бедности, поскольку не учитывают доходы населения, независимые от трудовой деятельности (таблица 13).

Таблица 13 – Характеристики уровня бедности и дифференциации населения по доходам в 2009-2019 гг.

Год	Население с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума		Коэффициенты		Характеристики доходов относительно величины прожиточного минимума			Отношение среднего размера пенсии к средней заработной плате
	Млн чел.	в % к численности населения	концентрации доходов (Джини)	дифференциации доходов (Фондов)	средне-душевые доходы	средне-месячная заработная плата	средний размер пенсий	
2009	18,4	13,0	0,421	16,6	327,9	334,0	126,6	27,9
2010	17,7	12,5	0,421	16,6	333,3	341,0	165,4	35,7
2011	17,9	12,7	0,421	16,6	326,3	340,0	163,0	35,1
2012	15,4	10,7	0,417	16,2	356,7	378,0	176,5	33,9
2013	15,5	10,8	0,419	16,3	351,6	378,5	165,4	33,3
2014	16,1	11,2	0,416	16,0	340,5	374,2	163,0	33,2
2015	19,5	13,3	0,413	15,7	311,9	325,5	150,5	35,2
2016	19,5	13,3	0,412	15,6	314,1	346,4	153,3	33,8
2017	19,4	13,2	0,409	15,2	314,7	359,4	155,0	34,0
2018	18,4	12,6	0,411	15,5	320,9	393,0	157,5	30,8
2019	19,2	13,1	0,413	15,6	324,7	412,0	157,3	27,9

Примечание –Источник: [Российский статистический ежегодник. 2018. Стат. сб. – Москва: Росстат, 2018].

Мониторинг эффективности достижения целей, направленных на ликвидацию бедности, требует совершенствования существующих методов оценки, а также разработки новых показателей, актуальных в национальном масштабе и сопоставимых на международном уровне. Абсолютной монетарная бедность оценивается соотношением доходов или расходов населения установленному минимуму, относительная бедность - доходов или расходов - их медианным значениям. Выбор пороговой величины бедности в размере 60% общенационального медианного дохода условен и представляет уровень дохода, который считается достаточным для обеспечения приемлемого уровня жизни. Комплексная оценка бедности определяется не только уровнем доходов или потребления, а включает характеристиками доступности и качества услуг здравоохранения, образования, коммунальных услуг. Бедность рассчитывается по уровню доходов, депривации, интенсивности экономической деятельности домохозяйств. Под низкой интенсивностью труда понимается такой уровень занятости, при котором продолжительность трудовой деятельности всех членов домашнего хозяйства составила менее 20% их общего потенциального рабочего времени. Многомерная бедность охватывает аспекты жизни населения, которые не поддаются оценке с помощью стоимостных показателей: здоровье, образование, условия жизни, личная безопасность, расширение прав и возможностей.

Методология многомерного измерения бедности в системе статистических индикаторов благосостояния домашних хозяйств позволяет более полно отразить качественные характеристики бедности, в частности в территориально-пространственном

аспекте, что особенно актуально для российской экономики. В условиях социальной трансформации изменения зависимости между текущими доходами населения и реальным уровнем жизни, идентификация групп социального неблагополучия может способствовать преодолению негативных тенденций социального неравенства.

В сложной социальной ситуации 2020 г. поддержка семей с низкими доходами, это, как правило, семьи с детьми, охватывает довольно широкий спектр мер, включая выплаты семьям, имеющим право на материнский капитал, в размере 5 тыс. руб. в месяц на каждого ребёнка в возрасте до трех лет; по 3 тыс. руб. в месяц на каждого несовершеннолетнего ребенка в случае временной утраты работы родителями (срок 3 месяца); разовая выплата в размере 10 тыс. руб. на каждого ребёнка в возрасте 3 - 15 лет; семьи с детьми с душевым доходом ниже прожиточного минимума, получают выплаты на детей 3 - 7 лет (на протяжении 2020 г. в два раза повышается минимальный размер пособия по уходу за ребёнком, с 3375 руб. до 6751 руб. для неработающих граждан).

При безусловно высокой значимости этих краткосрочных мер в критических условиях пандемии, следует учитывать, что в долгосрочной перспективе повышение уровня благосостояния и качества жизни предполагает системную модернизацию институциональных механизмов при выделении приоритетов в сфере занятости, оплаты труда, развития социальной сферы и социальной поддержки. При этом принципиальным является развитие механизмов формирования и расширения среднего класса как драйвера повышения деловой активности и формирования запроса на изменение материальных и нематериальных факторов повышения качества жизни, что и зафиксировано в национальных целях развития.

Человеческое развитие определяется такими взаимодействующими факторами как, повышение занятости, усиление финансовой инклюзии, инвестирование в приоритетные направления и реализация эффективных мер регулирования. Основной акцент в стратегии роста уровня и качества жизни предполагает практическое решение проблем повышения занятости, совершенствование нормативно-правовой базы, регулирующей трудовые отношения, механизмов распределения государственных расходов между капиталом и трудом с целью создания рабочих мест, упрощение процедур и применение современных технологий для содействия финансовой инклюзии. Социальные инвестиции в человеческое развитие, повышают потенциальные возможности предоставления и расширения доступности высокоэффективных услуг и инфраструктуры низкодоходным группам населения. Эти инвестиции выходят за рамки программ адаптации и включают меры повышения долгосрочной устойчивости и раскрытие человеческого потенциала, особенно бедного населения, на протяжении всего жизненного цикла.

Российская экономика в 2020 г. вступила в полосу острого экономического кризиса, связанного с критическими характеристиками эпидемиологической обстановки, определившими существенные изменения внутреннего спроса, динамики и структуры производства, доходов населения, показателей занятости и безработицы.

Первоначальные представления о наиболее значимом негативном влиянии пандемии на транспортную сферу (авто- и авиаперевозки, деятельность аэропортов), сферу культуры, досуга и развлечений, физической культуры и спорта, сферу туризма и гостиничного бизнеса и общественного питания, сферу бытовых услуг и деятельности образовательных организаций (организации дополнительного образования, негосударственные образовательные учреждения) постепенно корректируются с учетом динамично меняющейся ситуации и расширяются на сопряженные производства с учетом участия предприятий малого и среднего бизнеса и индивидуальных предпринимателей.

По данным Росстата, доля малого и среднего бизнеса в ВВП оставляет 20,2% (2018 г.) и почти 40% оборота предприятий и организаций. Среднесписочная численность работников малого и среднего бизнеса составляет 12,2 млн человек (более 28,0% с учетом внешних совместителей от соответствующего показателя в целом по экономике) при этом следует также принимать во внимание, что численность занятых в сфере индивидуальной предпринимательской деятельности составляет почти 6,0 млн человек, в том числе наемных работников 2,6 млн человек. В структуре занятости по формам собственности 38,9% приходится на предприятия и организации государственной собственности и 61,1% других форм собственности (таблица 14, таблица 15).

Таблица 14 – Основные характеристики малых и средних предприятий в 2017 - 2018 гг.

Показатель	Малые предприятия				Средние	
	всего		в том числе микропредприятия		предприятия	
	2017	2018	2017	2018	2017	2018
Среднесписочная численность работников (без внешних совместителей), тыс. чел.	10854,7	10719,9	4687,2	4919,4	1499,9	1464,9
Оборот предприятий, млрд руб.	48459,2	53314,2	20872,8	23888,6	7452,2	7464,6
Инвестиции в основной капитал, млрд руб.	998,5	1057,4	444,7	543	413,1	374
Среднемесячная начисленная заработная плата работников, руб.	24433	27569	19943	23618	34346	38395
Справочно: Среднемесячная начисленная заработная плата работников в целом по экономике, руб.	39167	43724	39167	43724	39167	43724
	Доля в основных экономических показателях, % к показателю в целом по экономике					
Среднесписочная численность работников (без внешних совместителей),	24,5	24,3	10,6	11,1	3,4	3,3
Оборот предприятий,	26,6	25,6	11,4	11,5	15	13
Инвестиции в основной капитал	6,2	6	2,8	3,1	2,6	2,1

Среднемесячная начисленная заработная плата работников в.	62,38	63,05	50,92	54,02	87,69	87,81
---	-------	-------	-------	-------	-------	-------

Примечание –Источник: [Российский статистический ежегодник. 2018. Стат. сб. – Москва: Росстат, 2018].

Таблица 15 – Численность занятых в экономике по видам экономической деятельности, в том числе на малых и средних предприятиях, тыс. чел.

Вид экономической деятельности	2017	2018	2017	2018	2017	2018
	Численность занятых в экономике, тыс. чел.				Доля занятых в малом и среднем бизнесе, %	
	Всего по экономике		малые и средние предприятия			
Всего	71843	71562	20156	19917	28,1	27,8
Строительство	6319	6391	3811	3791	60,3	59,3
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных	13686	13670	8110	7941	59,3	58,1
Транспортировка и хранение	5240	5353	1148	1131	21,9	21,1
Деятельность гостиниц и предприятий общественного	1662	1722	1030	971	62,0	56,4
Образование	5525	5456	189	192	3,4	3,5
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	4450	4404	296	307	6,6	7,0
Деятельность в области культуры, спорта, организации	1155	1149	186	179	16,1	15,6
Предоставление прочих видов услуг	1659	1645	1119	1068	67,5	65,0

Примечание –Источник: [Российский статистический ежегодник. 2018. Стат. сб. – Москва: Росстат, 2018].

Структура производства, занятости и оплаты труда по хозяйствующим субъектам довольно существенно дифференцируется по видам деятельности, что вероятно может влиять на механизмы поддержки конкретных видов экономической деятельности.

Анализ структуры ВВП позволяет охарактеризовать вклад отдельных видов экономической деятельности. В 2019 г. в целом по российской экономике на долю деятельности гостиниц и предприятий общественного питания приходилось 0,89% ВДС, 1,02% деятельности в области культуры, спорта, досуга и развлечений и 0,56% прочих услуг населения, включая бытовые услуги.

На основе данных детализированной разработки СНС можно получить следующие показатели:

- 1) «Транспортировка и хранение» 6,59%, в том числе «Деятельность воздушного и космического транспорта»- 0,39% ВДС,
- 2) «Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги 2,13% ВДС, в том числе «Деятельность туристических агентств и прочих организаций, предоставляющих услуги в сфере туризма» 0,13%,
- 3) Характеристики «деятельности автомобильного транспорта» и образования, в части дополнительного образования, негосударственные образовательные учреждений)

в открытых статистических публикациях отсутствуют и оценки их можно поводить по выбранному критерию: например, по доле в грузо-/пассажиробороте автотранспорт), удельному весу платных услуг в образовании. Таким образом, доля видов деятельности включенных в План правительственных мер поддержки, по приблизительной оценке, затрагивает примерно 4,0% ВДС и 3,6% ВВП.

Согласно расчету, на оборот предприятий и организаций на долю этих отраслей по Плану Правительства в 2019 г. приходится 2,8%. Оценки по разным источникам, методологиям и допущениям существенно различаются. Расчет по обороту предприятий позволяет оценить приблизительную долю малого и среднего бизнеса в общеэкономических показателях и влияние активности деятельности этих хозяйствующих субъектов на экономичную динамику.

Ситуацию в видах деятельности, выделенных в Плане Правительства, определяют не только факторы резкого падения спроса на товары и услуги, сколько специфические особенности занятости и доходов населения, занятого в этих сферах. Безусловным приоритетом в этой ситуации остается комплекс мер по поддержке параметров уровня жизни населения и снижения рисков роста безработицы. В качестве одной из мер, сдерживающих развитие негативных тенденции и ориентированных на сохранение потенциала посткризисного восстановления, декларируется снижение налоговой нагрузки на предприятия малого и среднего бизнеса, а также индивидуальных предпринимателей. Согласно расчетам ВВП по доходам по видам деятельности в 2018 г., на совокупную долю оплаты труда в видах деятельности Плана Правительства приходилось по оценке примерно 6,0% оплаты труда наемных работников (по методологии СНС), или 2,0% ВВП.

Расчет занятости и среднегодовой численности работников по видам деятельности по плану Правительства также приводится с определенными допущениями, учитывая публикации данных по агрегированным позициям. В 2018 г. среднегодовая численность занятых в малом и среднем бизнесе с учетом индивидуальных предприниматели составляла по расчетам 20 - 22 млн человек.

Доминирующая часть приходилась на торговлю. В видах деятельности, приведенных в Плане Правительства, совокупная доля занятых в малом и среднем бизнесе составляет около 4 млн человек, а по среднесписочной численности около 2 млн человек без индивидуальных предпринимателей. Доля занятых в видах деятельности, находящихся под жестким прессингом сужения деятельности, оценивается на уровне 6 - 7% от общего показателя занятых по экономике, что создает риски повышения безработицы (до 6%), а при реализации декларируемых мер по социальной поддержке - 1,7% зарегистрированной безработицы.

При оценке затрат на рабочую силу необходимо учитывать различия в заработной плате по хозяйствующим субъектам. Низкий уровень средней номинальной заработной платы малых и средних предприятий относительно сводного показателя по видам экономической деятельности в целом по экономике вероятно должен учитываться при оценке расчетных объемов компенсации при утрате рабочих мест за счет средств бюджетов, а также определения условий кредитования на оплату труда.

2. Структурные изменения в экономике в 2020 г.

Структурные изменения внутреннего рынка в условиях жестких ограничений на экономическую активность по итогам первого полугодия 2020 г. позволяют сформировать следующий формат развития: во-первых, падение производства товаров примет более мягкие формы относительно сектора услуг; во-вторых, дискреционные потребительские расходы пострадают сильнее, чем расходы на предметы первой необходимости; и в-третьих, малый и средний бизнес понесет существенные финансовые потери по сравнению с крупным бизнесом и системообразующими предприятиями.

К наиболее пострадавшим от сокращения дискреционных расходов относятся воздушный и другие виды транспорта, гостиничный, ресторанный, спортивно-рекреационный, досугово-развлекательный бизнес, а также розничная торговля. Нарушение трансграничных цепочек поставок является еще одной критической точкой давления, оказывающей влияние на кредитоспособность промышленных секторов, таких как производство автомобилей и капитальных товаров. Несколько более изолированными являются такие отрасли, как здравоохранение, образование и телекоммуникации.

Ожидаемое восстановление экономического роста во второй половине 2020 г. едва ли будет достаточным, чтобы компенсировать общие экономические потери. Кроме того, следует учитывать, длительный период ограничений активности населения и бизнеса влияют на экономику через отложенные инвестиционные решения и увеличивают риски структурных изменений ВВП.

Помимо шока предложения, вызванного социальным дистанцированием, ситуация на рынке углеводородов при падении цен на нефть и избыточном предложении определила дополнительные сложности восстановления масштабов российской экономики. В этой связи следует принимать во внимание и изменения внешнеторговой среды связанные с сокращением масштабов торговли товарами и услугами, и нарушениями взаимодействия стран в цепочка создания добавленной стоимости.

Довольно продолжительные ограничения социального дистанцирования привели к гораздо более резкому снижению экономической активности, чем предполагалось на начальном этапе. Снижение индексов деловой активности отражается в показателях

спроса, ограничения предложения, падения заказов, вынужденного закрытия предприятий, роста безработицы. Ключевым направлением политики восстановления экономики в экономической этой сложной ситуации является регулирование связи между сектором малых и средних предприятий и рынком труда.

Стратегии поэтапного снятия ограничений подразумевают и постепенное восстановление экономики, дифференцированное по видам экономической деятельности и по отдельным регионам в зависимости от распределения финансовых ресурсов, каналов межотраслевого и межрегионального взаимодействия, и мер по здравоохранению.

Траектория восстановления экономики является однонаправленной, но отличается различными скоростями, продолжительностью и уровнями полноты представлений относительно пред-пандемического роста. В общем случае ряд возможных путей восстановления предполагает достаточно плавные условия возвращения к нормальному состоянию здоровья, нормальному поведению домашних хозяйств и фирм, а также к нормальному состоянию политических позиций.

При выходе экономики из ограничений принципиально важной является оценка разрывов производства. Согласно оценкам экспертов, в зависимости от сценария внешних условий (продолжительность пандемии, уровень цен на нефть) падение ВВП России в 2020 г. может составить от 7 до 12% [Ведев и др., 2020]. Если потенциальный ВВП сместился вниз в результате шока пандемии, и экономика фактически оказалась на новом пути, опасностью может стать выбор целей развития и системы стимулирующих мер, характерных для пред-пандемического развития, может привести к росту волатильности и замедлению активности. В этой связи, принятые первый и второй пакеты мер поддержки граждан и экономики направлены на смягчение удара кризиса и адаптации экономики к новым условиям. Первый пакет предусматривал помощь социально незащищенным гражданам, а также малым, средним и микропредприятиям, сильнее всего пострадавшим от коронавируса. Наиболее важные идеи второго пакета и ряда последующих антикризисных мер – прямая поддержка предприятий, в том числе в рамках поддержки занятости, расширение кредитных возможностей для предприятий, поддержка регионов, теряющих доходную базу, и стимулирование субъектов Российской Федерации с целью принятия необходимых ответственных решений.

Потенциальный путь восстановления роста экономики, определяется исключительно стороной предложения с учетом возможных отраслевых сдвигов, в частности, распределения ресурсов для обеспечения безопасности здоровья. Неравномерное восстановление здоровья будет иметь прямое влияние на политику социального дистанцирования и, следовательно, на экономическую активность и

динамика восстановления будет протекать и более медленно и прерывисто по сравнению с исходной базовой траекторией.

Влияние кризиса со стороны предложения достаточно существенно, поскольку неизбежно предполагает реструктуризацию взаимодействия факторов производства, видов и субъектов экономической деятельности. В этой ситуации нельзя исключать роста затрат, снижения производительности и изменений параметров уровня жизни и социального обеспечения. При этом следует подчеркнуть, что наиболее значимой и острой проблемой становится оценка ситуации на рынке труда. Рост безработицы в условиях экономического спада формирует долговременные тенденции в области трудовых отношений, характеристик уровня и качества жизни и оценок производительности труда. Хотя в период пандемии физический капитал в целом сохранился на прежнем уровне, риски и ущерб человеческому капиталу вызывают повышенную обеспокоенность и настоятельную необходимость проведения ациклической политики, направленной на минимизацию первоначального шока снижению уровня участия рабочей силы и сохранения кадрового потенциала. В условиях кратковременного спада и быстрого восстановления предложения потери производительного потенциала человеческого капитала частично компенсируются системой мер государственных мер и социальных гарантий по поддержке занятости и доходов населения.

Если компоненты потенциального роста и, следовательно, сторона предложения в экономике, остаются неизменными, то экономика вернется к пред-пандемическому состоянию, а потери могут быть измерены отклонением от инерционного базового направления роста.

Если на динамику рынков труда и капитала существенное влияние оказывают изменения структуры роста или производительности, то уровень потенциальной продукции может сохранить темпы, соответствующие пред-пандемическому уровню. В случае одновременного воздействию шоков спроса и уровня производства потенциальный ВВП, вероятно, переходит на более низкую траекторию роста относительно пред-пандемического состояния.

Правительство Российской Федерации активизирует фискальные меры для управления ситуацией в области здравоохранения и предотвращения значительных человеческих жертв, поддерживая при этом население и компании в течение периода приостановленной экономической активности.

Региональные и муниципальные органы власти, вероятно, пострадают от более высоких затрат на управление здравоохранением и экономическим положением населения, а также от снижения налоговых поступлений. Продолжительность пандемии,

устойчивость экономической базы, а также скорость и адекватность мер политики должны широко варьироваться с учетом кредитного воздействия на регионы. Усилия по сокращению расхода денежных средств за счет рационализации капитальных вложений, дивидендов, слияний и поглощений, и укомплектования штатов, поможет ослабить влияние экономических последствий пандемии.

В целом судить об эффектах антикризисных мер по данным за первый квартал или даже за четыре месяца 2020 г. некорректно. В феврале-марте кризисная ситуация была в самом начале, и помощь со стороны государства тоже только начинала разворачиваться. Лишь по результатам мая или даже первого полугодия 2020 г. можно понять, удалось ли переломить негативную тенденцию или нет.

При этом, нужно понимать, что кризис 2020 г. принципиально отличается от кризиса 2008-2009 или 2014-2016 гг. Во-первых, он более системный. В 2008 г. кризис шел от финансовых рынков в сектор реальной экономики, к тому же он начался в США и лишь потом перебрался в Европу и Россию. Вторая отличительная черта кризиса-2020 – то, что им сразу стали охвачены экономики всех стран и самых разных отраслей, в том числе и сектор услуг, в том числе и экономики впечатлений, о формировании которой последние десятилетия говорили как об основе нового социально-экономического этапа в развитии человечества. В-третьих, в результате карантинных мер упал спрос на целые продукты товаров и услуг, в том числе, например, авиаперевозок, туристических продуктов или досуга. Кроме того, падение спроса сочетается с кризисом на нефтяном рынке, что фактически удваивает удар по ряду экономик.

В условиях ожидания второй волны пандемии вряд ли можно будет прогнозировать, что отскок будет быстрым, а сам кризис V-образным.

3. Выводы и рекомендации

Кризис 2020 г., вызванный пандемией коронавируса, безусловно, весьма сильно повлияет на развитие отраслей экономики в будущем. Часть секторов еще долго будет выходить из данного кризиса, поскольку для того, чтобы воссоздать разорившиеся предприятия, потребуется время. Очевидно, возникнут дополнительные требования к санитарным нормам, необходимым создаваемым резервам, системе страхования, качеству отдельных видов продукции и т.д. Это тоже вызовет перестройку технологий многих производств, изменит городскую среду.

Еще одним фактором обновления экономики станет возможность расширения сфер применения цифровых технологий, так стремительно появляющихся или видоизменённых в 2020 г. Это касается онлайн продаж, дистанционных форм обучения, проведения научных и культурных мероприятий, организаций встреч и совещаний. Наконец,

ожидаются кардинальные сдвиги в системе государственного и корпоративного управления. Речь идет не только о внедрении принципов принятия решения при дистанционной форме работы, но и возникновению большего внимания к учету рисков при выработке стратегических направления развития компании, страны, региона, города, созданию многосценарных планов, укорачиванию сроков реагирования на внешние импульсы и т.п.

Если говорить о том, какие отрасли в нашей стране из-за пандемии коронавируса должны будут кардинально перестроиться, то нужно учитывать, что параллельно с этой причиной в России проявился кризис, вызванный снижением цен на нефть и необходимостью сокращения ее добычи.

После кризиса будут другими многие отрасли сферы услуг, включая транспорт, общественное питание, торговлю, туристическую отрасль, образование. Иную роль в экономике будет играть сектор малого предпринимательства в целом, но с другой стороны – и нефтегазовый сектор. В целом нужно ожидать большей диверсифицированности национальной экономики, а также повышения роли цифровых технологий в различных отраслях.

В силу этого общими тенденциями в государственном управлении должны стать не только повышение роли цифровой экономики, но также ее диверсификация, широкое дерегулирование, в том числе и в части полноценного запуска регуляторной гильотины, и децентрализация, в том числе и в части передачи дополнительных полномочий от Федерации регионам, а от последних – муниципалитетам. В широком смысле децентрализация необходима при внедрении принципов управления, связанных с применением дифференцированных подходов в силу приближения мест принятия решений к тем проблемам и задачам, которые могут возникать и реакция на которые должна будет носить оперативный характер.

По мере восстановления экономики и потенциального объема производства денежно-кредитные и фискальные органы будут выходить за рамки чрезвычайных позиций, нацеленных на борьбу с кризисом. Как показал опыт, нормализация деятельности требует четкого согласования целей и сроков. В частности, фискальные органы государственной власти должны четко определиться с выходом из кризисной ситуации на рынке труда и политикой в отношении малых и средних предприятий. При этом следует принимать во внимание, что в условиях высокого уровня расходов на государственное конечное потребление, повышаются риски политики фискальной экономии до восстановления достаточной динамики роста, что задержит возврат к потенциальному росту и приведет к дополнительным потерям производства и занятости.

Для российской экономики влияние кризиса во многом будет более болезненным потому, что наша страна, несмотря на усилия последних лет, так и не смогла отойти от сильной сырьевой привязанности. Снижение цен на нефть при обязательствах сокращения ее добычи негативно сказывается на российском бюджете и на состоянии дел у крупнейших компаний.

Заключение

Самая видимая отличительная черта кризиса 2020 г.– наложение экономических проблем на жуткую эпидемиологическую обстановку, вызванную пандемией COVID-19. Это требует значительных дополнительных расходов на здравоохранение, создание систем безопасности и контроля, наконец, введения запретительных мер на национальных границах, внутри сообществ.

Производственный сектор играет стратегическую роль в процессе развития и остается основным источником инноваций, каналом распространения новых технологий и роста производительности. Положительные эффекты производственной деятельности формируют спрос на услуги научно-исследовательских и опытно-конструкторских, финансовых, транспортных-коммуникационных, торгово-бытовых секторов. Укрепление прямых и обратных связей производства и услуг уменьшает уязвимость к внешним экономическим шокам и способствует повышению продуктивности, конкурентоспособности и экономическому росту. Рост промышленного потенциала изменяет зависимость от импорта конечных товаров и услуг при одновременном развитии производственных структур в секторах и видах деятельности с высокой добавленной стоимостью и технологическими процессами.

Характер изменения пропорций между секторами экономики определяется изменениями технологий и эффективности использования факторов производства, а информационные технологии обеспечили возможности для повышения производительности во всех секторах и создание новых секторов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Национальные счета России в 2014-2018 годах. Стат.сб. – Москва: Росстат, 2019.
2. Российский статистический ежегодник. 2018. Стат. сб. – Москва: Росстат, 2018.
3. Кадочников П.А., Кнобель А.Ю., Синельников-Мурылев С.Г. Открытость российской экономики как источник экономического роста // Вопросы экономики. – 2016. – № 12. – С. 26-42.
4. Мантуров Д.В., Никитин Г.С., Осьмаков В.С. Планирование импортозамещения в российской промышленности: практика российского государственного управления // Вопросы экономики. – 2016. – № 9. – С. 40-49.
5. Фальцман В.К. Кризис ВЭД России: пути преодоления // Мировая экономика и международные отношения. – 2017. – Т. 61, № 5. – С. 57-66.
6. Ведев А., Дробышевский С., Кнобель А., Соколов И., Трунин П. Сценарии развития экономической ситуации в России в 2020–2021 гг. и вызовы экономической политики. – 2020. – URL: <https://www.iep.ru/ru/monitoring/stsenarii-razvitiya-ekonomicheskoy-situatsii-v-rossii-v-2020-2021-gg-i-vyzovy-ekonomicheskoy-politiki.html> (дата обращения 2020-05-25).